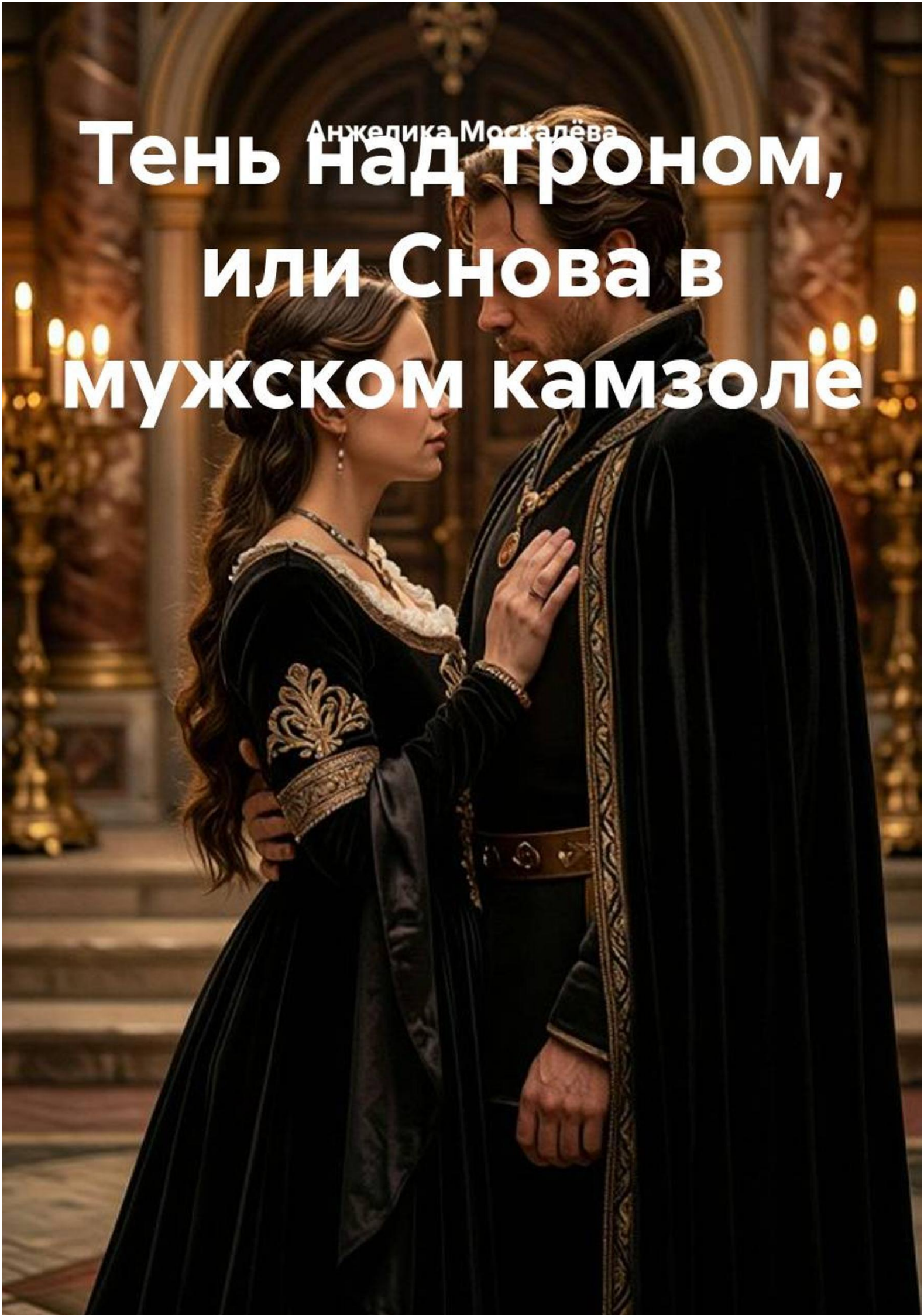
Анжелика Москалёва
Тень над троном, или Снова в мужском камзоле

Анжелика Москалёва

Тень над троном, или Снова в мужском камзоле

«Автор»
2026

Москалёва А.

Тень над троном, или Снова в мужском камзоле / А. Москалёва — «Автор», 2026

После покушения в королевском дворце Райан де Монфор теряет память, начисто забывая о своей любви к Анне и о ее главной тайне. Разрыв их магической связи возвращает девушку обратно в мужское тело барона Юлиана де Тариана. Теперь Анне предстоит снова скрывать свою истинную природу, вместе с друзьями распутывать опасный заговор против короля и сражаться плечом к плечу с любимым мужчиной, который смотрит на нее как на простого напарника. Но когда в пылу чувств отчаявшийся «Юлиан» решается на дерзкий поцелуй, ему предстоит доказать самому себе и беспамятному наследнику престола, что настоящая любовь сильнее любого проклятия.

© Москалёва А., 2026
© Автор, 2026

Тень над троном, или Снова в мужском камзоле

Глава 1. Дворцовый прием, удар из тени и разбитое зеркало

Королевский дворец Альтенграда изнутри оказался похож на огромный золоченый улей, где за каждой бархатной портьерой кто-то тихо жужжал, плел интриги и внимательно считал, сколько шагов ты сделал в сторону трона.

После утренней церемонии зачисления нас с Райаном, Димитрием и Адрианой провели в Малую приемную для принесения присяги. Всю процедуру я держалась на чистом автопилоте, с трудом скрывая тревогу. Стоило мне вспомнить ту липкую, удушающую паутину темной ментальной магии вокруг головы короля Эдуарда Четвертого и тонкую черную нить, тянувшуюся к золотой цепи первого министра герцога фон Шварца, как по спине снова пробегал неприятный холодок.

— Не оглядывайся так резко, Аня, — едва слышно шепнул мне Райан, когда мы вышли из приемной в длинную зеркальную галерею, ведущую к крылу новых советников. На людях он держался безупречно: спина прямая, взгляд янтарных глаз холодный и чуть надменный, рука на эфесе парадной шпаги — идеальный молодой аристократ. И только кончики его пальцев, незаметно коснувшиеся моей ладони в складках платья, выдавали, как сильно он напряжен. — Фон Шварц уже заметил, что ты слишком пристально смотрела на его цепь в тронном зале. Он старый лис и сразу почует опасность.

— Пусть чует, — так же тихо ответила я, натянув на лицо вежливую светскую улыбку для проходивших мимо фрейлин. — Я старший советник-менталист Ее Величества, а ты — первый помощник в дипломатическом корпусе. Нам нужно сегодня же добраться до покоев короля и королевы без свидетелей.

— Сначала зайдем в твои новые апартаменты, — распорядился подошедший сзади Димитрий. Мой друг детства в парадном мундире старшего магистра службы охраны дворцовых контуров выглядел так солидно, что придворные чиновники расступались перед ним с почтением. Рядом с ним шагала Адриана — в строгом темно-зеленом платье придворного алхимика, с аккуратно уложенными рыжими кудрями, но всё с теми же хитрыми искорками в изумрудных глазах. — Я уже проверил выделенные вам комнаты в восточном крыле. Но нужно наложить на них мои личные руны звукоизоляции и защиты, прежде чем мы начнем обсуждать план действий.

Крыло дворцовых советников располагалось на третьем этаже, вдали от шумных парадных залов. Коридоры здесь были широкими, застеленными толстыми коврами, гасящими шаги, а высокие окна выходили на закрытый королевский сад, где уже сгущались ранние осенние сумерки.

Мы остановились у резных дубовых дверей моих новых апартаментов. Димитрий достал из кармана мундира серебряный рунный ключ, приложил его к замочной скважине — и вдруг замер.

— Что такое? — насторожилась я, инстинктивно потянувшись к своему источнику.

— Защитный контур двери был вскрыт меньше десяти минут назад, — тихо и жестко произнес Димитрий, перехватывая рукоять шпаги. — Кто-то внутри!

Не успели мы отступить, как тяжелая дверь с грохотом распахнулась изнутри, а одновременно с этим из-за резных колонн в глубине коридора выскочили четверо мужчин в серых плащах дворцовой стражи — вот только на их лицах были черные шелковые маски, а в руках

блестели не уставные алебарды, а короткие изогнутые клинки и странные, пульсирующие багровым светом стеклянные сферы.

— Ловушка! — крикнул Райан, мгновенно заслоняя меня собой.

Всё произошло за считанные секунды. Двое нападавших бросились на Димитрия и Адриану, отрезая их от нас стеной темно-зеленого удушающего дыма. Я услышала звон скрестившихся клинков и резкий хлопок алхимического флакона Адрианы — друзья сразу вступили в схватку.

А двое других боевиков, не обращая внимания ни на кого, ринулись прямо на меня. Точнее — на ту, кто в тронном зале слишком внимательно разглядывал первого министра фон Шварца.

Один из убийц вскинул руку и швырнул мне прямо в лицо багровую стеклянную сферу. Я успела выбросить вперед серебристо-лазурный ментальный щит — сфера разбилась о барьер с оглушительным, пронзительным звоном, от которого заложило уши. Но это был лишь отвлекающий маневр! Второй боевик, пользуясь тем, что мой щит принял удар на себя, нырнул под защиту с черным костяным артефактом в виде расколотого черепа в руке и направил его прямо мне в грудь.

Из глазниц артефакта вырвался ослепительный, ядовито-фиолетовый луч ментального разрушения — редчайшая запретная магия, способная выжечь разум человека дотла, превратив его в безвольную пустышку.

Я не успевала восстановить контур. Я лишь зажмурилась, готовясь принять удар на остатки своего резерва.

Но в ту же долю секунды меня с силой толкнули в плечо, отбрасывая к стене галереи.

— *Нет!* — рявкнул Райан.

Он вскочил прямо на линию огня, прикрывая меня своей широкой спиной, и вскинул обе руки, пытаясь перехватить луч Багряной Истиной.

Но удар был нанесен в упор, когда сам Райан еще не успел до конца развернуть защиту. Багряное пламя на его ладонях вспыхнуло, столкнулось с ядовито-фиолетовым лучом артефакта — и в узком коридоре прогремел беззвучный ментальный взрыв такой чудовищной силы, что вылетели стекла из высоких окон!

Ударная волна швырнула меня на ковер. Голова гудела так, словно внутри били в набат. Вскочив на ноги сквозь пелену слез, я увидела, что оба нападавших лежат без сознания у противоположной стены — остаточный выброс магии Райана буквально впечатал их в мрамор.

А сам Райан медленно оседал на пол, схватившись обеими руками за голову.

— Райан! — закричала я, бросаясь к нему на колени и подхватывая его за плечи. — Райан, милый, посмотри на меня!

Его лицо было белым как мел, губы плотно сжаты от невыносимой боли, а янтарные глаза мутно блуждали по моему лицу, словно он смотрел сквозь меня и не узнавал.

— К-кто... — прохрипел он срывающимся шепотом, пытаясь оттолкнуть мои руки, хотя сил у него почти не осталось. — Кто вы?! Где я?!

У меня внутри всё оборвалось и рухнуло в ледяную пропасть.

Словно в ответ на его слова, тонкая, невидимая серебристо-золотая нить ментальной связи, которая с той самой ночи в академии соединяла наши души и удерживала мой женский облик, натянулась до предела — и лопнула с тихим, мучительным звоном прямо у меня в голове!

Меня обожгло резким, ледяным холодом. Придворное платье цвета ночного неба вдруг затрещало по швам в плечах и спине, длинные темные волосы на глазах потянулись вверх, укорачиваясь и ложась привычными густыми прядями на лоб, а грудь стремительно опала, возвращаясь к плоскому, юношескому рельефу.

Когда через пять секунд с противоположного конца коридора подбежали перепуганные, но победившие своих противников Димитрий и Адриана, они замерли как вкопанные.

На полу зеркальной галереи, среди обломков выбитых витражей и разорванного в клочья дорогого женского платья, сидел бледный, растрепанный юноша в чудом уцелевшей нижней шелковой сорочке и с ужасом смотрел на лежащего у него на коленях беспамятного Райана де Монфора.

Глава 2. Лазарет за тайной дверью, пустые глаза и новая старая легенда

В зеркальной галерее пахло озоном, битым стеклом и горьким алхимическим дымом. У нас оставалось не больше минуты до того, как на грохот взрыва сбежится половина дворцовой стражи — а вместе с ней и первый министр фон Шварц, который наверняка уже потирает руки в ожидании доклада о моей смерти.

— Адриана, дверь в апартаменты! — коротко скомандовал Димитрий, мгновенно оценив обстановку. Его серые глаза потемнели от ярости и ледяной собранности. — Быстро! Затаскиваем обоих внутрь!

Рыжая зельеварка без лишних слов нырнула в распахнутые двери предназначенных мне покоев, на ходу срывая с пояса склянку с усыпляющим составом — на случай, если внутри затаился кто-то еще. Димитрий же подхватил с пола бесчувственного Райана, а я, путаясь в длинном подоле шелковой сорочки и обрывках разорванного придворного платья, вскочила на ноги и помогла другу затащить де Монфора в гостиную.

Едва тяжелая дубовая дверь захлопнулась, Димитрий приложил обе ладони к косяку. По дереву пробежала яркая золотистая сеть рун структурной арканы.

— Запечатано наглухо, — выдохнул магистр, поворачиваясь ко мне. — Ни одна дворцовая крыса сюда не сунется, пока я не сниму контур. А стража в коридоре пусть разбирается с теми четырьмя в масках — я на всякий случай бросил им под ноги пару дымовых шашек Адрианы, пусть решат, что это неудачное ограбление.

Он перевел взгляд на меня — и на секунду замер, растерянно моргнув. Привыкнуть к тому, что его друг детства превращается из мужчины в женщину и обратно быстрее, чем меняется погода в горах, даже опытному магу было непросто.

— Юлиан... — глухо проговорил он, стараясь не смотреть на то, как смешно сидит на моих широких плечах кружевная бретелька уцелевшей женской сорочки. — Как ты? Не ранен?

— Я цела... то есть цел, — поспешно поправила себя я, сжимая кулаки и с ужасом глядя на диван, куда Адриана уже уложила Райана. — Забудь обо мне, Димитрий! Что с Райаном?! Он посмотрел на меня так, будто впервые в жизни видит!

Адриана склонилась над диваном, провела над лбом де Монфора ладонью с мягким изумрудным свечением эмпатического сканера и тихо ахнула.

— Черный артефакт ментального распада, — прошептала зельеварка, бледнея. — Удар пришелся прямо по верхним слоям памяти, когда он пытался прикрыть тебя. Багряная Истина спасла ему разум от полного выжигания, но...

— Не тяни, Адриана! — вырвалось у меня, и мой низкий мужской голос предательски дрогнул. Я упала на колени рядом с диваном и осторожно коснулась холодной щеки Райана.

— Ментальный барьер отсек всё, что связано с сильными эмоциональными потрясениями последнего года, — горько произнесла подруга, опуская руки. — Его имя, семью, учебу в академии, боевые навыки — он помнит. Но всё, что касается твоей тайны, превращения в девушку, вашей любви... всё это стерто. Или заперто так глубоко, что сейчас он действительно не знает никакой Анны де Тариан. А поскольку ваша ментальная связка оборвалась в момент удара, магия Истины перестала удерживать твой женский облик.

Я замерла, чувствуя, как к горлу подкатывает тяжелый, удушающий ком. В груди заныло так остро, будто мне снова вернули все болезни прошлой жизни разом.

Райан глухо застонал, нахмурил темные брови и медленно открыл глаза.

Я затаила дыхание, глядя на него с отчаянной надеждой — вдруг Адриана ошиблась? Вдруг сейчас в этих янтарных глазах мелькнет знакомая теплая искорка, и он улыбнется мне так, как улыбался полчаса назад в тронном зале?

Райан сфокусировал взгляд на мне. Его янтарные глаза пробежались по моему лицу, опустились на разорванное женское платье, валявшееся у меня в ногах, затем на кружевную сорочку, нелепо сидевшую на моей мужской груди, и медленно расширились от ледяного, брезгливого недоумения.

— Де Тариан?! — хрипло выдохнул он, резко отшатываясь к спинке дивана и инстинктивно вскидывая руку с золотистым огоньком магии. — Какого дьявола происходит?! Где мы? И... почему ты одет в женское белье?!

Удар был такой силы, что я едва не задохнулась. Ни капли узнавания. Ни тени той нежности, с которой он целовал мои пальцы всего три дня назад. Передо мной снова сидел тот самый наглый, надменный и настороженный наследник герцога из первых дней в Золотом корпусе.

Я поспешно отпрянула от дивана, чувствуя, как на глаза наворачиваются непрошеные слезы, и отвернулась к окну, чтобы он не увидел моей слабости.

— Успокойся, де Монфор, ты в восточном крыле королевского дворца, — быстро вмешался Димитрий, заслоняя меня собой и доставая из саквояжа мужскую дорожную рубашку и штаны из запасного комплекта, который я на всякий случай захватила из академии. — Нас атаковали в галерее. Ты попал под удар запрещенного ментального артефакта, а у Юлиана в суматохе... э-э... порвался парадный камзол, пришлось накинуть первое, что попалось под руку из багажа его сестры! Одевайся быстрее, друг, а то простудишься.

Я схватила одежду из рук Димитрия и пулей вылетела в соседнюю спальню, захлопнув за собой дверь.

Привалившись спиной к холодному дереву, я зажала рот ладонью, чтобы не разрыдаться в голос. Слез не было видно, но внутри всё рвалось на части. Вот же ирония судьбы: только я поверила, что счастье совсем рядом, только привыкла быть собой рядом с любимым человеком — и всё рухнуло в одну секунду. Теперь я снова заперта в мужском теле, а единственный человек, который знал и любил настоящую меня, смотрит на меня как на сумасшедшего соседа по парте!

«Соберись, Аня, — жестко приказала я себе, вытирая влажные глаза тыльной стороной ладони и натягивая мужскую рубашку. — Ты психолог или кисейная барышня? Он жив! Он спас тебе жизнь, приняв удар на себя! А память... память можно вернуть. И его сердце — тоже. Главное сейчас — не наделать глупостей и не выдать себя раньше времени».

Когда через пять минут я вышла обратно в гостиную — в строгой белой рубашке, темных брюках и с привычно взъерошенными короткими волосами, — Райан уже сидел в кресле, потирая виски. Адриана как раз вливала в него какой-то успокаивающий отвар из серебряной кружки.

— Вспомнил? — тихо спросила я, стараясь, чтобы мой баритон звучал максимально ровно и по-товарищески.

Райан бросил на меня настороженный, изучающий взгляд. В его янтарных глазах мелькнула тень растерянности — видимо, пассивная магия Истины всё еще улавливала во мне что-то знакомое, но разум отказывался связывать концы с концами.

— Помню, что мы закончили закрытую кафедру у профессора Вальтера, — глухо ответил он. — Помню практику в ущелье Черного Ветра и суд над графом де Лорреном. Помню, что сегодня мы пришли во дворец приносить присягу королю Эдуарду... А дальше — провал. Будто кусок жизни вырезали ножом. И послушай, де Тариан... — он нахмурился еще сильнее, глядя

на меня в упор. — Где твоя сестра Анна? Разве не она должна была занять место советника Ее Величества? Магистр Аверинский только что сказал, что ты вернулся из дипломатической миссии, а Анна срочно уехала в провинцию. Но я... я вообще не помню никакой твоей сестры!

Сердце болезненно сжалось. Он даже имя мое забыл.

— У Анны внезапно обострилась старая легочная хворь сразу после аудиенции у короля, — не моргнув глазом выдал заранее согласованную с Димитрием легенду я. — Врачи велели немедленно увезти ее на южные воды, иначе она не пережила бы столичную зиму. А поскольку мой корабль с заморской миссии как раз сегодня утром вошел в порт Альтенграда, канцлер разрешил мне временно заступить на ее должность при дворе, чтобы место рода де Тариан не пустовало.

Димитрий незаметно кивнул — мол, «отлично держишься, продолжаем».

Райан медленно выдохнул, откидываясь на спинку кресла и прикрывая глаза.

— Странно всё это... — пробормотал он. — У меня такое чувство, будто я потерял что-то невероятно важное. И когда я смотрю на тебя, де Тариан, у меня в груди всё сжимается от какой-то дикой тоски. Бред какой-то. Видимо, этот черный артефакт здорово перетряхнул мне мозги.

— Ничего страшного, де Монфор, — мягко вмешалась Адриана, забирая у него пустую кружку. — Ментальная амнезия после таких ударов лечится покоем, травами и привычной обстановкой. А главное — у нас сейчас есть проблема куда серьезнее. Кто-то во дворце заказал наше убийство в первый же час службы.

— И я даже знаю, кто именно, — ледяным тоном произнес я, подходя к камину и глядя на друзей. — Первый министр фон Шварц. В тронном зале я видела черную нить ментального подчинения, тянувшуюся от его золотой цепи прямо к разуму короля Эдуарда. Он держит монарха на поводке и пытается убрать всех, кто может это заметить.

Райан мгновенно открыл глаза. Вся его растерянность испарилась, сменившись привычной холодной решимостью.

— Значит, завтра с утра мы начинаем собственное расследование, — твердо сказал он, поднимаясь с кресла. — Димитрий проверит реестры дворцовой стражи — те четверо в масках не могли пройти в закрытое крыло без пропуска. Адриана изучит состав благовоний из тронного зала. А мы с тобой, Юлиан... мы снова работаем в паре. Как в академии.

Он протянул мне руку для крепкого мужского рукопожатия. Я вложила свою ладонь в его — ощутив знакомое, родное тепло сильных пальцев, от которого по коже тут же побежали мурашки — и с грустной улыбкой пожала ее.

«Как в академии, Райан, — подумала я про себя. — Только на этот раз я не отступлю, пока ты не вспомнишь каждую секунду нашей любви».

Глава 3. Дворцовый этикет, отравленные благовония и тайный ключ королевы

Первая неделя службы в королевском дворце напомнила мне старый анекдот про разведчика, который блестяще выучил язык, но провалился на том, что размешивал сахар в чае против часовой стрелки.

За те полгода, что я прожила в своем настоящем женском теле, я успела окончательно отвыкнуть от мужских повадок. И теперь, снова оказавшись в строгом темно-синем камзоле барона Юлиана де Тариана, я ловила себя на каждом шагу на совершенно предательских привычках. То присяду на край кресла, изящно скрестив щиколотки так, как сидят исключительно благородные барышни на званых вечерах, то в разговоре с дворцовыми писарями взмахну рукой с такой плавной, кокетливой грацией, что старые чиновники начинали подозрительно поправлять очки.

Но хуже всего было находиться рядом с Райаном.

Мой беспамятный напарник вел себя так, что у меня порой просто опускались руки. С одной стороны, он был образцом рыцарского благородства и товарищеской верности: везде ходил со мной парой, прикрывал спину в переполненных дворцовых коридорах, следил, чтобы я не пил из непроверенных кубков, и приносил мне на дежурство те самые булочки с корицей из дворцовой пекарни — просто по старой академической привычке.

Но с другой стороны... между нами выросла невидимая стеклянная стена.

Когда я по привычке наклонялась к нему слишком близко, чтобы прошептать очередную догадку, или случайно задерживала взгляд на его губах чуть дольше положенного, Райан мгновенно напрягался. По его скулам разливался легкий румянец, янтарные глаза темнели от непонятного ему самому смущения, и он тут же отступал на шаг назад, поправляя воротник мундира с таким видом, словно пытался отогнать назойливое наваждение.

— Де Тариан, ты можешь не дышать мне прямо в ухо? — буркнул он как-то раз, когда мы стояли в нише у входа в Малый совет, ожидая выхода министров. — У меня от твоего пристального взгляда мурашки по спине бегут. Ты что, пытаешься на мне свои ментальные приемы отрабатывать?

— Прости, задумался просто, — выдавил я низким баритоном, поспешно отводя глаза и пряча дрожащие пальцы в карманы камзола. — У тебя... на воротнике нитка прилипла.

Райан недоверчиво хмыкнул, смахнул несуществующую нитку с плеча и отвернулся к окну. А я стояла рядом, глотая горькую обиду, и понимала: еще пара недель такой «дружбы» — и я сама сойду с ума. Он чувствует ко мне тягу, его дар Истины узнает мою душу, но разум, запертый черным артефактом, панически сопротивляется, считая это странным влечением к другу-мужчине!

К счастью, времени на личные страдания у нас почти не оставалось — дворцовое расследование набирало обороты.

В пятницу вечером мы вчетвером собрались в моей гостиной в восточном крыле. Димитрий заранее наложил на стены и окна тройной контур звукоизоляции и защиты от прослушивания, так что говорить можно было открыто.

— У меня две новости, и обе паршивые, — без предисловий начал Димитрий, раскладывая на столе план первого этажа дворца. Мой друг за эту неделю похудел и осунулся — ночные дежурства у защитных рун выматывали его не хуже битвы. — Во-первых, я проверил журналы караульной службы за день нашего прибытия. Трое из тех четверых в масках, что напали на вас в галерее, числились в личной охране первого министра фон Шварца. Официально они уволились со службы ровно за день до вашего приезда. Следы заметены чисто, придраться не к чему.

— А вторая новость? — тихо спросила я, присаживаясь на край стола.

— Вторая еще хуже. Я просканировал магические контуры королевских покоев. Прямого проклятия на спальне Его Величества нет — внешние щиты работают исправно. Это значит, что источник ментального подавления находится внутри. Кто-то из ближайшего окружения постоянно обновляет заклятие прямо в присутствии короля.

— И я даже знаю, чем именно его подпитывают, — подала голос Адриана. Рыжая зельеварка сидела в кресле, закинув ногу на ногу, и вертела в пальцах крошечную стеклянную пробирку с серым пеплом. — Я два дня торчала в Королевской алхимической палате, разбирая огарки благовоний из курильниц тронного зала и рабочего кабинета Его Величества. На первый взгляд — обычный сандал и мирра для успокоения нервов. Но если пропустить дым через экстракт лунного корня, выпадает осадок *сонного дурмана*. Самого по себе его мало, чтобы убить, но он напрочь отключает естественную ментальную защиту человека. Любой слабый менталист или носитель темного артефакта может лепить из разума короля всё, что захочет!

Райан, стоявший у камина со скрещенными на груди руками, мрачно сжал челюсти. В тусклом свете огня его резкий, красивый профиль казался высеченным из камня.

— Первый министр фон Шварц, — глухо произнес он. — Я видел ту черную нить от его золотой цепи в тронном зале... погодите-ка.

Райан вдруг осекся и нахмурился, прижав ладонь ко лбу. Я затаила дыхание: неужели воспоминания начали пробиваться?!

— Странно... — пробормотал он, тряхнув головой. — Мне на секунду показалось, что я уже видел эту черную нить. Будто я стоял в тронном зале рядом с девушкой в темно-синем платье, и она первая заметила... Бред какой-то. Я же в тот день был в академии.

У меня сердце заколотилось как бешеное. Вот оно! Память не стерта до конца — она просто заперта под коркой льда, и стоит ему столкнуться с сильными эмоциями, как трещины начинают расходиться!

— Это от переутомления, де Монфор, — осторожно вмешалась Адриана, бросив на меня быстрый, предостерегающий взгляд — мол, «не дави на него сейчас, спугнешь». — Лучше подумайте вот о чем: почему фон Шварц так торопится? У Его Величества короля Эдуарда нет прямых детей, брак с королевой Изабеллой остался бездетным. Если король окончательно впадет в беспамятство или «скоропостижно скончается» от слабости, кто возглавит регентский совет до выборов нового монарха?

— Первый министр, — жестко ответил Райан, мгновенно возвращаясь в реальность. — И за полгода регентства он перепишет законы престолонаследия так, что корона окажется на его собственной голове.

В этот момент в дверь гостиной негромко, но властно постучали.

Мы мгновенно переглянулись. Димитрий взмахом руки погасил светящуюся схему на столе и снял руны с двери.

На пороге стояла пожилая, строгая дама в темно-лиловом платье старшей фрейлины королевы. Она окинула нашу компанию холодным, оценивающим взглядом и остановила глаза на мне:— Барон де Тариан. Ее Величество королева Изабелла желает немедленно видеть вас в Малой библиотеке. Одного.

— Конечно, сударыня, я готов, — вежливо склонил голову я, ловя на себе тревожный, почти ревнивый взгляд Райана.

— Будь осторожен, Юлиан, — тихо бросил мне вслед де Монфор, когда я выходил за дверь. — Если через полчаса не вернешься, я вынесу двери библиотеки вместе с караулом.

Через десять минут я уже стояла в уютной, обшитой темным орехом Малой библиотеке королевского дворца. Фрейлина закрыла за мной дверь снаружи, и я осталась наедине с королевой.

Вблизи королева Изабелла выглядела совсем не так величественно и недоступно, как на троне. Невысокая, худенькая женщина лет сорока пяти с благородным, уставшим лицом и глубокими, умными темно-карими глазами, в которых сейчас плескалась неподдельная тревога. Она стояла у стрельчатого окна, нервно перебирая кружевной платок.

— Ваше Величество, — почтительно поклонился я, прижимая правую руку к груди.

— Оставьте церемонии, барон де Тариан, у нас слишком мало времени, — негромко, но твердо произнесла королева, подходя ближе и пристально вглядываясь в мое лицо. — Профессор Вальтер из академии лично поручился за вашу верность короне и ваш редкий ментально-эмпатический дар. Скажите мне честно, положа руку на сердце: вы ведь заметили в тронном зале, что с моим супругом происходит неладное?

Я не стала юлить. В глазах этой женщины не было ни фальши, ни коварства — только отчаянный страх за любимого мужа.

— Заметил, Ваше Величество, — прямо ответил я. — Его Величество не болен. На его разум наложено тяжелое заклятие подчинения, которое подавляет его волю. И источник этого заклятия находится прямо в окружении двора.

Королева Изабелла закрыла глаза и судорожно выдохнула, опершись рукой о спинку кресла.

— Я так и знала... — прошептала она. — Последние три месяца Эдуард словно угасает на глазах. Он стал рассеянным, забывчивым, подписывает любые бумаги, которые подсовывает ему герцог фон Шварц, и никого из старых друзей к себе не подпускает. А сегодня утром первый министр объявил, что завтра вечером, после большого дворцового приема в честь осеннего равноденствия, он созовет экстренный Тайный совет, чтобы поставить вопрос о неспособности короля править и назначить себя лордом-регентом!

У меня внутри всё похолодело. Завтра вечером! Значит, времени на долгие расследования у нас вообще не осталось!

— Ваше Величество, я могу снять ментальную паутину с разума короля, — уверенно сказал я. — Моего резерва хватит, чтобы разорвать чужую привязку. Но мне нужно остаться с Его Величеством наедине хотя бы на десять минут — без стражи и без людей фон Шварца.

Королева выпрямилась, в ее темных глазах вспыхнула решимость. Она достала из скрытого кармана юбки тяжелый старинный ключ из потемневшего серебра и вложила его в мою ладонь.

— Завтра в полночь, в разгар бала в Золотом зале, Эдуард по совету лекарей уйдет отдыхать в свои покои в Западной ротонде, — быстро заговорила она. — Герцог фон Шварц лично проследит, чтобы у главных дверей стояла его преданная охрана. Но в Западную ротонду ведет старый потайной ход из дворцового грота, куда спускаются воды подземного канала. Этот ключ открывает нижнюю решетку. Я сама буду ждать вас в покоях супруга и отвлеку слуг. Но учтите, барон: грот под дворцом заброшен, там сыро, темно и водятся древние защитные контуры, а сам фон Шварц может спускаться туда для своих темных ритуалов. Возьмите с собой самых верных людей. Если завтра в полночь мы не освободим разум короля — послезавтра империя окажется в руках узурпатора.

Я крепко сжал в кулаке холодный серебряный ключ.

— Мы будем там ровно в полночь, Ваше Величество. Клянусь честью рода де Тариан.

Вернувшись в свои апартаменты, я застал всю нашу четверку в полном боевом сборе. Когда я выложила на стол ключ королевы и пересказала наш разговор, в гостиной на пару секунд повисла напряженная тишина.

— Подземный грот под Западной ротондой... — медленно проговорил Димитрий, разворачивая старый чертеж фундамента дворца. — Я читал о нем в архивах кафедры. Там проходят древние водосборные каналы, которые питают дворцовые фонтаны. И если фон Шварц действительно подпитывает свой темный артефакт силой земли и воды, его тайный алтарь наверняка спрятан именно там!

— Завтра вечером весь двор будет на балу в Золотом зале, — поддержала его Адриана, уже прикидывая, какие боевые зелья ей понадобятся. — Мы с Димитрием прикроем вход в грот со стороны дворцовых галерей, чтобы ни один шпион первого министра не сунулся за вами следом.

— А мы с Юлианом пойдем по воде прямо к потайной лестнице в покои короля, — твердо закончил Райан. Он повернулся ко мне, и в его янтарных глазах загорелся знакомый азарт грядущей схватки. — Ну что, барон де Тариан? Завтра ночью у нас с тобой будет жаркое купание. Постарайся не утонуть до полуночи.

— Даже не мечтай, де Монфор, — улыбнулся я, хотя сердце внутри забилось быстрее.

Завтра в полночь нам предстояло спуститься в темные воды под дворцом — и кто знает, какие еще тайны скрывает эта подземная река.

Глава 4. Огни Золотого зала, ледяной водоем и ловушка в подземелье

Вечер осеннего равноденствия встретил королевский дворец таким блеском, словно вся империя решила разом выгулять свои фамильные бриллианты.

К девяти часам вечера Золотой зал гудел, переливался тысячами свечей в хрустальных люстрах и благоухал дорогими духами, жареным фазаном и холодным шампанским. Придворные кружились в неспешном вальсе, дамы в пышных кринолинах стреляли глазами из-за вееров, а у самого возвышения с тронами стоял первый министр герцог фон Шварц. На его груди тяжело поблескивала массивная золотая цепь, а на губах застыла вежливая, торжествующая улыбка человека, который уже мысленно примерил регентскую корону.

Я стоял у мраморной колонны в парадном темно-синем камзоле с серебряным шитьем и делал вид, что лениво потягиваю яблочный сок из хрустального бокала. На деле же мои нервы были натянуты как струна. Рядом со мной, небрежно прислонившись плечом к колонне, стоял Райан. Безупречный черный мундир с золотым кантом, гордая осанка, пронзительный взгляд янтарных глаз — столичные барышни буквально сверлили его взглядами, то и дело «случайно» проходя мимо с самыми очаровательными улыбками.

Меня от этих взглядов начинало тихо потряхивать. Нет, ну вы посмотрите на них! Одна роняет кружевной платочек прямо ему под сапоги, вторая строит глазки из-за плеча кавалера — а этот красавчик только вежливо кланяется и даже не замечает, как я рядом с ним едва ли не зубами скриплю!

— Де Тариан, ты чего так вцепился в бокал? — негромко усмехнулся Райан, скосив на меня глаза. — Смотри, еще ножку хрустальную переломишь. Неужели впервые на большом дворцовом балу?

— Просто жарко здесь слишком, — буркнул я низким баритоном, отводя взгляд от очередной графини, которая только что чуть ли не подмигнула моему жениху — то есть напарнику! — И вообще, пора двигаться. До полуночи остался час, а нам еще нужно переодеться в походное и добраться до спуска в грот.

— Согласен, — сразу посерьезнел Райан. — Вон, посмотри на трон.

Я перевел взгляд на возвышение. Король Эдуард сидел в золотом кресле, неестественно ссутулившись и глядя перед собой пустым, затуманенным взором. Рядом с ним стояла королева Изабелла — бледная, но невероятно собранная. Заметив наш взгляд, Ее Величество едва заметно кивнула и осторожно коснулась локтя супруга, помогая ему подняться.

— Его Величество отправляется почивать, — громко объявил герольд.

Герцог фон Шварц тут же шагнул следом за монаршей четой, сопровождаемый четырьмя рослыми гвардейцами в парадных кирасах — своими личными боевиками.

— Началось, — тихо сказал Райан. — Уходим через боковую галерею.

Мы незаметно выскользнули из шумного зала и быстрым шагом направились в восточное крыло, где в моих апартаментах нас уже ждали Димитрий и Адриана.

Через пятнадцать минут вся наша четверка была готова. Вместо парадных мундиров мы с Райаном натянули плотные темные куртки из промасленной кожи, высокие водонепроницаемые сапоги для верховой езды и короткие плащи, не стесняющие движений. На поясе у каждого висел кинжал и кожаный мешочек с осветительными кристаллами.

— Помните план, — напомнил Димитрий, проверяя застежки на своем походном камзоле. — Мы с Адрианой остаемся у верхней кованой решетки, ведущей из дворцовых подвалов в подземный канал. Я наложу на вход маскирующий контур, чтобы никто из людей фон Шварца не заметил, что вы спустились вниз. Если к нам сунутся гости — мы их задержим и подадим сигнал по ментальной связке.

— А я положила каждому из вас в карман по два флакона с огненной смесью и по склянке согревающего эликсира, — добавила Адриана, заботливо поправляя мне воротник куртки и бросая быстрый, сочувственный взгляд — она единственная понимала, каково мне сейчас

находиться рядом с беспамятным Райаном. — Вода в подземном гроте ледяная, не хватало еще, чтобы вы там оба окоченели раньше, чем доберетесь до короля.

— Спасибо, Адриана, — кивнул я.

Тайный спуск в подземелье находился за старым винным погребом в самой глухой части дворцового подвала. Димитрий легко вскрыл ржавый замок тяжелой железной двери своей магией порядка, и в лицо нам ударил сырой, пахнущий тиной, мокрым камнем и озоном сквозняк.

Вниз уходила крутая, скользкая от влаги каменная лестница, теряющаяся в черной пустоте.

— Дальше только вы вдвоем, — тихо сказал Димитрий, протягивая мне руку. — Береги себя, друг. И присмотри за де Монфором.

— Не переживай, магистр, я за ним в оба глаза смотрю, — усмехнулся я, пожимая руку друга.

Мы с Райаном зажгли по тусклому синеватому светильнику на поясе и начали спуск.

Ступени казались бесконечными. С каждым пролетом шум далекой бальной музыки затихал, уступая место глухому, размеренному плеску воды и эху наших шагов. Наконец лестница оборвалась на узком каменном уступе у самого края широкого подземного канала.

Место выглядело мрачно и величественно одновременно. Огромный сводчатый грот из черного тесаного камня уходил в темноту на сотни шагов. По центру, между двумя узкими, обросшими мхом каменными карнизами, медленно текла темная, зеркальная вода подземного водоема, питающего дворцовые фонтаны и тайные колодцы. В тусклом свете наших кристаллов вода казалась бездонной и маслянисто-черной.

— Дальше карниз обрывается, — тихо сказал Райан, прищурившись и пуская вперед тонкий золотистый луч Истины. — Смотри: через тридцать шагов камень уходит под воду, а решетка потайного хода в Западную ротонду видна вон там, на противоположной стороне грота, за каменными колоннами. Придется плыть.

У меня внутри всё похолодело. Плавать в ледяной подземной воде в мокрой одежде — удовольствие ниже среднего, да еще и в прошлой жизни я в бассейн ходила разве что в детстве, до болезни. Правда, тело Юлиана умело держаться на воде отлично, но перспектива лезть в эту черную жижу радости не вызывала.

— Сначала выпьем согревающий эликсир Адрианы, — предложил я, доставая из кармана маленький пузырек с янтарной жидкостью. — И скинем тяжелые сапоги и плащи, привяжем их за спину — в мокрой коже мы камнем на дно пойдем.

Мы быстро разделись до плотных шерстяных рубашек и штанов, закинули плащи с сапогами в водонепроницаемые походные мешки за плечи и опрокинули в себя обжигающий эликсир. По телу сразу разлилось приятное, густое тепло, будто мы выпили по кружке горячего глинтвейна с перцем.

Райан первым шагнул с уступа в темную воду и тихо фыркнул от холода, но тут же уверенно поплыл вперед, бесшумно рассекая гладь. Я глубоко вздохнула и скользнула следом.

Вода действительно обжигала холодом, несмотря на зелье, но тело слушалось прекрасно. Мы плыли рядом, стараясь не плескать, ориентируясь на тусклое сияние решетки Западной ротонды впереди.

Но когда мы преодолели почти половину водоема и поравнялись с массивными каменными колоннами в центре грота, мой эмпатический дар внезапно взвыл как сирена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.